

Секция «Политические науки»

Теория политического насилия у Николо Макиавелли
Лаговский Артём Сергеевич

Студент

*Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский
факультет, Киев, Украина
E-mail: laptem@mail.ru*

Проблема места и роли насилия в человеческой истории всегда привлекала к себе внимание исследователей. Воображение мыслителей поражали масштабы, укорененность и многообразие форм проявления насилия. Можно констатировать наличие двух основных сфер проявления насилия в человеческом обществе. Одна из них - взаимоотношения различных этносоциальных общностей: племен, народов, государств, другая - отношения внутри той или иной социально-политической структуры.

В истории политической и правовой мысли происхождения категории «политическое насилие» и его проявление рассматривалось в широком диапазоне: от извечного существования и до искусственно создаваемого, с целью достижения определенных политических результатов. В частности, еще Р. Михельс (1876 - 1936) писал, что большая часть человечества, которая обречена жестоким фатализмом истории на вечное «несовершеннолетие», будет вынуждено признать господство вышедшего из собственной среды ничтожного меньшинства и смириться с ролью пьедестала для величия олигархии[1]. В XVIII в. Т. Гоббс политическое насилие представлял в образе государства - гигантского чудовища Левиафана. Он считал, что если человек является разумным и наиболее замечательным творением природы, то большой Левиафан, который назывался государством, является самым могущественным из всех творений человека[2].

Николо Макиавелли (1469 - 1527), итальянский мыслитель, философ, писатель, политический деятель, выступал сторонником сильной государственной власти, для укрепления которой допускал применение любых средств. Свои мысли, по этому поводу, он выразил в знаменитой работе «Государь», опубликованной в 1532 году.

Для Макиавелли насилие является частью политики, которая должна быть направлена на стабильность, защиту правителя, и в общих интересах сообщества. Государь заинтересован в получении и сохранении территории. Именно в этом контексте Макиавелли видит необходимость политического насилия.

Он пишет также о том, что степень насилия в государстве во многом зависит от людей, которые его населяют. В частности, если народ делает глупости, то они опасны не тем, что они сами по себе вредны, а тем, что благодаря создаваемому ими беспорядку может появиться тиран. Если же эти глупости делает тиран, подчинённые боятся его, но будут надеяться на то, что благодаря его гнусным поступкам его свергнут и восторжествует свобода.

Наиболее очевидным типом политического насилия является война, тема, которую Макиавелли рассмотрел очень подробно. Для него борьба за власть - абсолютная вершина политического насилия - это необходимое зло. Тем не менее, его моральную и практическую позицию относительно применения насилия можно понять, рассматривая два типа борьбы: «Поэтому нужно знать, что бороться можно двумя способами: с

помощью законов и с помощью силы. Первый способ присущ человеку, второй - зверям. и поскольку первого не всегда достаточно, приходится прибегать ко второму»[3].

Если бы все люди были хорошие, то правителю не нужно было бы прибегать к насилию. Но люди, по своей сущности, злые и правитель должен знать как применить насилие. Макиавелли не отрицает возможности насилия выйти за пределы обороны. Более того завоевания ради амбиций вполне оправдано, и считается естественным делом для желающего обладать той или иной территорией. Личные амбиции, связанные с содержанием общества, заканчиваются преимуществом как правителя, так и подданных. «Стремление расширять свои владения - вещь, конечно, очень естественная и мировая...»[4].

Однако Макиавелли не считает насилие оправданным. Более того, он утверждает, что акты насилия никогда не являются моральными, но если оно направлено на благую цель, то его можно и нужно оправдывать. Политическое насилие можно рассматривать как грубую этическую систему для оценки моральной ценности политического акта. Тем не менее, важно подчеркнуть, что Макиавелли никогда не потакает насилию как чему-то хорошему самому по себе. Это необходимое зло, которое человек выбирает для ведения политики.

Существуют даже критерии применения насилия в пользу государства, что также могут применяться и к насилию, применяемого для получения территорий. Принцип (или принципы), те же: насилие должно быть направленным на благо общества. Общее преимущество такого насилия будет в создании или сохранении здорового состояния государства. Понятно, что, прежде всего, Макиавелли ценит независимость, стабильность и единство государства. До тех пор пока насилие способствует этой цели - оно оправдано.

Основные конфликты во взглядах Макиавелли на осуществление насилия находятся между его признанием, что крайние меры (например, разрушение городов) - отвратительные, и убеждением, что величие и стабильность не придет в государство, а также правитель будет бессилён без этих мер. И найти какой-то консенсус достаточно трудно. Во-первых, он выделяет, что есть необходимым для общих интересов сообщества и интересов государя, таких, например, как престиж правителя. Эти необходимые действия отличаются от тех, которые выполняются из интересов сообщества, тем, что они побуждаются чисто из интереса правителя. Макиавелли отмечает, что желание победить с применением насилия является естественным и даже животным. Однако, когда оно приковано к интересам сообщества, его оправдывают. Поэтому правильное использование насилия находится в этом контексте.

Макиавелли не был моральным философом. Наконец, он имел чрезвычайно практический политический опыт. Но отрицать этику своей политики было бы глупо. Дело не в том, что бы были некие моральные основания применять или не применять насилие, а в том, что в некотором смысле, моральную и практическую стороны следует рассматривать вместе в оценке действий. До тех пор, пока правитель будет стремиться поддерживать и приобретать соответствующие успехи, средства его властвования будут оправданными. Во всяком случае, это можно назвать практической моралью. Именно этот акцент государственных целей предоставляют нам политические взгляды Макиавелли.

Литература

Конференция «Ломоносов 2014»

1. Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии //Диалог. 1990. № 5, 9; 1991. № 4.
2. Гоббс Т. Левиафан. М., 2001. С.119.
3. Макиавелли, Никколо, Флорентийские хроники; Государь / Пер. с ит. А. Перепяди. - К.: Основы, 1998 - с. 463.
4. Макиавелли, Никколо, Флорентийские хроники; Государь / Пер. с ит. А. Перепяди. - К.: Основы, 1998 - с. 425.